

“Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын, Как русский – сильно, пламенно и нежно!” ... Эти строки поэмы Лермонтова “Сашка” хорошо известны нескольким поколениям наших современников. Но далеко не все наши земляки знают, что в этой поэме есть строфы (хотя и не столь возвышенные), посвященные Симбирску. Портрет родного города, нарисованный живым воображением озорного лейб-гвардии поручика, вне всякого сомнения, станет сюрпризом для симбирян, живо интересующихся историей города.

Сашка

Нравственная поэма

56

Иван Ильич имел в Симбирске дом
На самой на горе, против собора.
При мне давно никто уж не жил в нем,
И он дряхлел, заброшен без надзора,
Как инвалид, с георгиевским крестом.
Но некогда, с кудрявыми глазами,
Вдоль стен колонны выселись рядами.
Прозрачною решеткой окружен,
Как клетка, между них висел балкон,
И над дверьми стеклянными в порядке
Виднелися гардин прозрачных складки.

57

Внутри все было пышно; на столах
Пестрели разноцветные клеенки,
И люстры отражались в зеркалах,
Как звезды в луже; моськи и болонки
Встречали шумно каждого в дверях,
Одна другой несноснее, а дале
Зеленый попугай, порхая в зале
Кричал бесстыдно: “Кто пришел?.. Дурак!”
А гость с улыбкой думал: “Как не так!”
И ласково хозяйкой принимаем,
Чрез пять минут мирился с попугаем.

58

Из окон был прекрасный вид кругом:
Налево, то есть к западу, рядами
Блестали кровли, трубы и потом
Меж ними церковь с круглыми главами,
И кое-где в тени – отрада днем –
Уютный сад, обсаженный рябиной,
С беседкою, цветами и малиной,
Как детская игрушка, если вам
Угодно, или как меж знатных дам
Румяная крестьянка - дочь природы,
Испуганная блеском гордой моды.

59

Под глинистой утесистой горой,
Униженной лачужками, направо,
Катилась широкой пеленой
Родная Волга, ровно, величаво...
У пристани двойною чередой
Плоты и барки, как табун, теснились,
И флюгера на длинных мачтах бились,
Жужжа на ветре, и скрипел канат
Натянутый; и, серой мглой объят,
Виднелся дальний берег, и белели
Вкруг острова края песчаной мели.

Русские классики золотого века отечественной культуры не обходили вниманием наш город: Пушкин приводит Петра Гринева в Симбирск, а в губернии помещает именование его отца. В симбирский край направляется и герой “Мертвых душ” Чичиков.

Автору этой статьи довелось учиться у педагогов старой школы. В военные и послевоенные годы школа была не богаче, чем сегодня. Но она была щедрой российским учительским опытом. Наши добрые старые учителя умели открывать своим воспитанникам “чудный путь к неведомой земле” на улицах города, знакомого с детства. Сегодня мы воспользуемся рабочей тетрадкой учительницы русского языка и литературы школы № 4, методиста Ульяновского пединститута Екатерины Павловны Мухиной и пройдем туда, где вместе с учениками она искала место родового гнезда героя поэмы “Сашка”.

Итак, Сашка – ровесник Михаила Лермонтова. Значит, для поиска отцовского дома надо взять карту Симбирска 1800 года. Дом “на горе, против собора”. Какого? Троицкого собора, построенного в честь победы в войне с Наполеоном, конечно, еще нет. Дом стоит фасадом на север – Лермонтов указывает: “налево, то есть к западу”. Место должно быть достаточно высоким, чтобы видеть ряды крыш и труб, уходящих к Свияге, и волжскую кручу, и существовавший до пятидесятих годов нынешнего века остров Середыш, и пристань под горой. Выходит, описанный поэтом дом находился примерно там, где стоит теперь здание редакции “Ульяновская правда”, только немного северо-восточнее: Сашка видит из его окон Троицкую церковь, которая вместе со Спасо-Вознесенским собором составляла единый архитектурный ансамбль – южные ворота Большой Саратовской улицы. Троицкая церковь была сначала деревянной, возведена в период основания города и стояла в Московской слободе, позже был построен Троицкий храм (немного выше) – на месте бывшего городского училища – ныне там помещается худо-

жественная галерея. Территория от сегодняшнего Краснознаменного переулка до места Троицкой церкви была занята кладбищем. Деревянная церковь существовала до конца восемнадцатого века, а в 1792 году на этом месте был возведен каменный храм на средства симбирянки Натальи Твердышевой. Этот собор скорее всего и видит лермонтовский герой. Сегодня на месте храма – жилой дом, где расположен магазин “Элегант”, и другой жилой дом, выходящий фасадом на переулок Красноказарменный. В годы, к которым относится действие поэмы, еще не было прекрасного архитектурного ансамбля Кадетского корпуса, не было и новостроек двадцатого века, поэтому из окон можно было увидеть Волгу, а из выходящих на юго-запад окон – утопающие в садах особняки горожан по улице Лисиной, Театральной, Солдатской. Выходит, дом Сашкиных родителей стоял примерно там, где находится сегодня здание зубной поликлиники.

В пятидесятые годы нашего столетия сменила место пристань, ушел под воду во время строительства водохранилища остров Середыш с его песчаными мелями. Лишь книги да старинные фотографии сохранили нам облик Троицкого, Ильинского и Петропавловского соборов...

История поэмы могла бы поспорить с увлекательным детективом. Литературоведы до сих пор спорят, бывал ли Лермонтов в Симбирске или описал наш город по рассказам друзей. Точку в споре могла бы поставить рукопись – поэт имел обыкновение сопровождать произведения рисунками. Рукопись утрачена. Но ведь в Бородинской битве поэт уж точно не участвовал, и это не помешало ему создать несравненные по точности и образности картины. Главное для нас – строфы, посвященные Симбирску, – драгоценная нить, верная и путеводная. “Нанизывая” на нее дошедшие до нас документальные снимки, мы имеем возможность создать впечатляющий и поэтический музей русского города Симбирска.

Наталья Гауз

На фото:

1. Троицкая церковь, какой она была в 1800 г.
2. Тихвинский спуск; фото А.Муренко. 1867 г.

Иллюстрации к статье предоставлены фирмой “Прока”, издательство “Инсайт-шифо”